

Тестирование на коммутативность как способ разграничения сложных знаков и устойчивых сочетаний знаков в китайском языке

А.В. ЗАГОЛОВЕЦ

В статье рассматриваются номинативные единицы китайского языка на предмет возможности обратного порядка следования структурных компонентов. Предпринимается попытка в рамках комбинаторной семантики классифицировать данные единицы, исходя из их семантики и комбинаторики. Роль номинативных единиц в предложении определяется с опорой на Корпус текстов Пекинского университета языка и культуры. Отправной точкой исследования является тестирование китайских номинативных единиц на коммутативность, под которой понимается возможность изменения позиций членов номинативной единицы без изменения её семантики. Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в теории и практике преподавания китайского языка.

Ключевые слова: китайский язык, комбинаторная семантика, сложный знак, устойчивое сочетание знаков, коммутативность.

The article examines the nominative units of the Chinese language for the possibility of the reverse order of the structural components. An attempt is made within the framework of combinatory semantics to classify these units based on their semantics and combinatorics. The role of nominative units in a sentence is determined based on the Corpus of texts of Peking University of Language and Culture. The starting point of the study is testing Chinese nominative units for commutativity, which means the possibility of changing the positions of parts of a nominative unit without changing its semantics. The practical significance of the work lies in the fact that the results obtained can be used in the theory and practice of teaching the Chinese language.

Keywords: Chinese language, combinatory semantics, compound sign, stable combination of characters, commutativity.

Возможный обратный порядок следования компонентов в сочетаниях знаков является одним из недостаточно изученных феноменов в китайском языке. Состоящие из двух морфем лексические образования, в которых наблюдается перестановка морфем, могут быть представлены в виде пары, а их значение после перестановки морфем может быть как одинаковым, так и различным, например: 叫喊 *jiàohǎn* – 喊叫 *hǎnjiào* ‘кричать’, 健康 *jiànkāng* – 康健 *kāngjiàn* ‘здоровый’, 假装 *jiǎzhuāng* – 装假 *zhuāngjiǎ* ‘притворяться’, 灯油 *dēngyóu* ‘масло для лампы’ – 油灯 *yóudēng* ‘масляная лампа’. Данное лингвистическое явление неоднократно затрагивалось в работах российских и китайских ученых, однако на вопрос, чем являются такие лексические единицы, словами либо же словосочетаниями, до сих пор нет четкого ответа. Многие лингвисты продолжают использовать термин *слово* или *сложное слово*, несмотря на тот факт, что именно устойчивость, которая является одним из главных его признаков, в этом случае отсутствует.

Широко известно, что в китайском языке отношения, которые существуют между компонентами сложного слова, однотипны с отношениями, существующими между компонентами словосочетаний. Это объясняется тем, что большое число производных слов образовано путем словосложения, исходной базой которых являются словосочетания или другие синтаксические единицы. Таким образом, провести границу между сложными словами и словосочетаниями, как свободными, так и устойчивыми оказывается довольно проблематичным.

Говоря о феномене неразличимости сложного слова и словосочетания, В.М. Солнцев указывал на тот факт, что единицы с общим идиоматическим значением теоретически могут быть неотличимы от несвободных словосочетаний-фразеологизмов. Однако в силу того, что несвободные словосочетания являются своего рода эквивалентами слов, то их можно относить к сложным словам. Соглашаясь с Л.В. Щербой, который считал такие несвободные словосочетания как *красное вино* и *записная книжка* разновидностями сложных слов, он утверждал, что подобные сложные единицы ни в коем случае не получится отнести к какому-либо виду словосочетаний по причине того, как они ведут себя в речи [1, с. 157–158].

Разница между сложным словом и устойчивым словосочетанием, по мнению А.Н. Гордея и Сунь Кэвэня, заключается в том, что в отличие от сложного слова, в устойчивом сочетании возможна коммутация, то есть изменение порядка следования компонентов без существенного изменения смысла [2, с. 50–51].

Изменение порядка морфем в сложных словах, как обращала внимание А.А. Хаматова, может приводить к образованию вариантов слова либо новых слов [3, с. 137]. Проведенный ею анализ лексического материала показал, что слова с разным порядком морфем могут быть образованы по всем основным моделям словосложения, существующим в китайском языке. Отрицая точку зрения Жэнь Сюэляна о том, что изменение порядка морфем – это особая модель словосложения [4, с. 199], она полагает, что если при изменении порядка следования морфем образуется новое слово, то речь идёт об особом словообразовательном приёме в рамках способа словосложения [3, с. 137].

Изучив взгляды лингвистов на данное лингвистическое явление и опираясь на положения комбинаторной семантики [5], в нашем исследовании мы предпримем попытку классифицировать номинативные единицы [6, с. 33] китайского языка с возможным обратным порядком следования компонентов с точки зрения их семантики и комбинаторики. В случаях, когда обратный порядок следования компонентов не приводит ни к семантическим, ни к комбинаторным различиям, мы будем говорить об устойчивых сочетаниях знаков. В случаях наличия семантических и, как следствие, комбинаторных различий, будем говорить о сложных знаках. А также, в случаях наличия незначительных семантических или комбинаторных различий, которые оказываются нерелевантными, будем выделять промежуточную группу устойчивых сочетаний знаков, движущихся в сторону сложного знака.

Начнем с анализа первой пары ①叫喊 jiàohǎn – ②喊叫 hǎnjiào, тестируя данные номинативные единицы на коммутативность. Из толкования их значения в Словаре современного китайского языка, как ‘кричать’, ‘восклицать’ [7], [8], следует вывод, что их семантика полностью совпадает. Анализ их комбинаторики на примере Корпуса текстов Пекинского университета языка и культуры показывает, что они могут играть одни и те же роли в предложении, а именно, сказуемого:

①路人叫喊后，司机停了车。Lùrén jiàohǎn hòu, sījī tínglè chē. ‘После того как прохожий крикнул, водитель остановил машину’;

②很多人喊叫，争取看全文，是出于好奇心。Hěn duō rén hǎnjiào, zhēngqǔ kàn quánwén, shì chū yú hàoqí xīnlǐ. ‘Многие кричали и пытались прочитать весь текст из любопытства’; как с прямым дополнением:

①那男人转过脸来，看来还年轻，有一张方正的脸，仔细端详林市一会，朝屋内大声叫喊一个名字，才问：「你哪里人，家在哪里？」Nà nánrén zhuànguò liǎn lái, kànlái hái niánqīng, yǒu yī zhāng fāngzhèng de liǎn, zìxì duānxiáng Línshì yīhuì, cháo wūnèi dàshēng jiàohǎn yīgè míngzì, cái wèn: «Nǐ nǎlǐ rén, jiā zài nǎlǐ?» ‘Мужчина повернулся лицом, он выглядел ещё молодо, лицо его было квадратной формы. Некоторое время он пристально смотрел на Линши, затем прокричал в комнату имя и только тогда спросил: «Откуда ты и где твой дом?»’;

②但是当他们在袭击我们时，我听到他们喊叫两个词，我听说他们在进攻时总是喊叫部落和首领的名字：克罗维和拉加塔。Dànshì dāng tāmen xījí wǒmen shí, wǒ tīngdào tāmen hǎnjiào liǎng gè cí, wǒ tīngshuō tāmen zài jìngōng shí zǒngshì hǎnjiào bùluò hé shǒulǐng de míngzì: Kèluówéi hé Lājiātǎ. ‘Но когда на нас налетели, я слышал, как они выкрикнули два слова. Я слышал, что они всегда во время своих атак выкрикивали название племени и имя вождя: Кроу и Раджата’;

так и с косвенным дополнением:

①当他们敲门和商议的时候，有好几次他突然起了这样的念头：从门后对他们大声叫喊，一下子把一切全都结束。Dāng tāmen qiāo mén hé shāngyì de shíhòu, yǒu hǎo jǐ cì tā túrán qǐle

zhèyàng de niàntou: cóng ménhòu duì tāmen dàshēng jiàohǎn, yīxiàzi bǎ yīqiè quándōu jiéshù. ‘Когда они постучали в дверь и начали переговоры, у него несколько раз возникала эта идея: **крикнуть на них** из-за двери, чтобы сразу все это прекратить’;

②结婚没多久，那女人在发现怀孕后，疯狂地对他喊叫。Jiéhūn méi duō jiǔ, nà nǚrén zài fāxiàn huáiyùn hòu, fēngkuáng de duì tā hǎnjiào. ‘Вскоре после свадьбы та женщина, узнав, что беременна, неистово **кричала на него**’;

роль дополнения:

①住在附近的人听到叫喊也走来了。Zhù zài fùjìn de rén tīngdào jiàohǎn yě zǒulaile. ‘Люди, живущие поблизости, тоже пришли, когда слышали **крики**’;

②她极力忍住，没有发出喊叫。Tā jílì rěnzhù, méiyǒu fāchū hǎnjiào. ‘Она изо всех сил старалась сдержать свой **крик**’;

обстоятельства образа действия:

①«麦依恩，你未经授权就擅自下决定》，葛罕近乎叫喊地宣称道。《Màiyīēn, nǐ wèi jīng shòu quán jiù shàn zì xià juédìng》，Géhǎn jìnǐ jiàohǎn de xuānchēngdào. ‘«Миён, ты без уполномочия вынес решение», – почти **крича** сказал Гехан’;

②仿佛他被这一瞥激怒了，他举起手几乎喊叫地对这群人说：《你们自己来审判他吧!》Fǎngfú tā bèi zhè yīpiē jīnùle, tā jǔqǐ shǒu jīhū hǎnjiào de duì zhè qún rén shuō: «Nǐmen zìjǐ lái shěnpàn tā ba!» ‘Словно раздраженный этим взглядом, он поднял руку и почти **крича** сказал этим людям: «Судите его сами!»’;

а также определения:

①奇诺慢慢地转着头和身子，看着发狂一般，兴高采烈地叫喊的观众。Jīnuò mànmande zhuànzhe tóu hé shēnzi, kànzhe fākuáng yībān, xìnggāocǎiliè de jiàohǎn de guānzhòng. ‘Цзино медленно повернулся и увидел неистово и восторженно **кричащую** публику’;

②听到顾客喊叫的声音，老板急忙过来，劈头就对芸菲说：《唐芸菲，你已经得罪我不少顾客，再让你做下去，我的店可能要收起来，我今天正式宣布，你一一被一一解一一雇了》。Tīngdào gùkè hǎnjiào de shēngyīn, lǎobǎn jí máng guòlai, pītóu jiù duì Yúnfēi shuō: «Táng Yúnfēi, nǐ yǐjīng dézuì wǒ bù shǎo gùkè, zài ràng nǐ zuòxiàqu, wǒ de diàn kěnéng yào shōuqilai, wǒ jīntiān zhèngshì xuānbù, nǐ bèi jiègù le». ‘Услышав **кричащих** посетителей, начальник быстро подбежал к Юньфэй и сказал: «Тан Юньфэй, ты обижала многих моих клиентов, и если так дальше будет продолжаться, то мою лавочку прикроют, поэтому я говорю тебе: ты уволена»’ [9].

Проведенный выше анализ показывает, что коммутация в данном случае не приводит к различиям ни в семантике, ни в комбинаторике. Поскольку общее количество употреблений лексической единицы ①叫喊 jiàohǎn в корпусе текстов Пекинского языка и культуры составляет 6100, то ее необходимо квалифицировать как устойчивое сочетание знаков, а ②喊叫 hǎnjiào можно считать его комбинаторным вариантом, так как общее количество употреблений в корпусе ниже и составляет 5491.

Во второй группе номинативные единицы ①灯油 dēngyóu ‘керосин’, ‘масло для лампы’ и ②油灯 yóudēng ‘масляная лампа’, ‘лампада’, ‘светильник’ [7], [8] необходимо относить к сложным знакам, в силу того, что у них после перемены мест компонентов наблюдаются явные семантические и комбинаторные различия:

①每天早晨这位仆人修剪灯芯，添加灯油。Měitiān zǎochén zhè wèi púrén xiūjiǎn dēngxīn, tiānjiā dēngyóu. ‘Каждое утро слуга подрезал фитиль и подливал **масло для лампы**’;

②在农村，房屋仍然靠油灯照明。Zài nóngcūn, fángwū réngrán kào yóudēng zhàomíng. ‘В сельской местности дома до сих пор освещаются **масляными лампами**’ [9].

Необходимо также отметить, что после перестановки компонентов в семантике знаков меняться может либо только периферия, либо только ядро [10]. Так, в паре ①达到 dá dào –

②到达 *dàodá* знак ①达到 *dádào* ‘достигать, добиваться’ означает информационный процесс, его объектом выступает некое абстрактное понятие (например, цель, степень и т. д.), а знак ②到达 *dàodá* ‘достигать, прибывать; добираться, доехать до...’ – физический процесс, его объектом должно выступать конкретное место [7], [8]. У этих знаков периферия совпадает, а ядра разные. Например, у ①达到 *dádào* комбинаторика выглядит следующим образом:

①她达到了汉语6级水平。 *Tā dádào le hànyǔ 6 jí shuǐpíng*. ‘Её уровень владения китайским языком достиг 6 уровня’;

①他达到了他的目的。 *Tā dádào le tā de mùdì*. ‘Он добился своей цели’.

В то время как ②到达 *dàodá* она, очевидно, совсем иная:

②我已经到达北京了。 *Wǒ yǐjīng dàodá Běijīng le*. ‘Я добрался до Пекина’ [9].

Изменения «физический / информационный процесс», наблюдаемые в рассматриваемой паре, – это серьезные изменения в семантике, и если перестановка приводит к тому, что знак обозначает только физический процесс либо только информационный, то меняется семантическая категория, а изменение категории на основании различий в семантическом ядре – сигнал, что компоненты знака некоммутативны и перед нами сложные знаки.

К третьей промежуточной группе устойчивых сочетаний знаков можно отнести пару ①健康 *jiànkāng* – ②康健 *kāngjiàn*. В обоих случаях совпадает ядерное значение ‘здоровый; здоровье’ [7], [8]. Приведём примеры их одинакового употребления исходя из ядерной семантики:

①他每次碰到我，都问我们的健康情况。 *Tā měi cì pèngdào wǒ, dōu wèn wǒmen de jiànkāng qíngkuàng*. ‘Каждый раз, сталкиваясь со мной, он спрашивал о нашем здоровье’;

②吸烟有害康健，这是大部分人公认的。 *Xūyān yǒuhài kāngjiàn, zhè shì dà bùfèn rén gōngrèn de*. ‘Курение вредит здоровью, и это признают многие’ [9].

В то же время у ①健康 *jiànkāng* развивается периферийная семантика ‘нормальный’, ‘без недостатков’ [7], [8], например:

①国民经济快速、健康地发展，说明我们采取的方针政策是正确的。 *Guómín jīngjì kuàisù, jiànkāng de fāzhǎn, shuōmíng wǒmen cǎiqǔ de fāngzhēn zhèngcè shì zhèngquè de*. ‘Быстрое и нормальное развитие народного хозяйства свидетельствует о правильности выбранного нами политического курса’ [9].

Принимая во внимание тот факт, что ядерное значение у выделенной пары совпадает, а небольшое различие обусловлено появлением у одного из них периферийной семантики, то в этом случае логичнее будет отнести их к промежуточной группе устойчивых сочетаний знаков, близких к сложному знаку.

К данной группе можно отнести также пару знаков ①假装 *jiǎzhuāng* – ②装假 *zhuāngjiǎ* со значением ‘притворяться’, ‘симулировать’, ‘прикидываться’ [7], [8]. В семантике у них нет различий, однако в комбинаторике наблюдаются некоторые ограничения. Так, в отличие от ②装假 *zhuāngjiǎ*, знак ①假装 *jiǎzhuāng* может сочетаться с прямым дополнением, например:

①男的都会假装绅士，表现贴心，幽默，大方。 *Nán de dōu huì jiǎzhuāng shēnshì, biǎoxiǎn tiēxīn, yōumò, dàfāng*. ‘Мужчины умеют притворяться джентльменами, проявлять внимательность, демонстрировать чувство юмора и щедрость’ [9].

В предложениях без прямого дополнения их употребление совпадает, поэтому мы также говорим о том, что данные сочетания знаков пока только движутся в сторону сложного знака:

①他继续干着手里的活儿，假装没听见。 *Tā jìxù gānzhè shǒu lǐ de huór, jiǎzhuāng méi tīngjiàn*. ‘Он продолжал свою работу, притворяясь, что не слышит’;

②这孩子很老实，不会装假。 *Zhè hái zǐ hěn lǎoshí, bù huì zhuāngjiǎ*. ‘Этот ребенок очень честный и не может притворяться’ [9].

Таким образом, в силу того, что язык определяется как система фигур и знаков для декодирования модели мира и сознательного управления интеллектуальной деятельностью, роль семантики, изучающей отношение языка к модели мира [11, с. 9], очень сложно переоценить. Полученные результаты исследования свидетельствуют об эффективности анализа семантики и комбинаторики пар знаков с возможной взаимозаменой компонентов в целях разграничения сложных знаков и устойчивых сочетаний знаков, а также необходимости выделения номинативных единиц, занимающих промежуточное положение между ними. Иными словами, если после коммутации значение знаков не меняется либо меняется незначительно, то и комбинаторика будет одинаковой либо приблизительно сходной.

Литература

1. Солнцев, В. М. Введение в теорию изолирующих языков / В. М. Солнцев. – М. : Издательская фирма «Восточная литература РАН», 1995. – 352 с.
2. Гордей, А. Н. Типологические аспекты словообразования / А. Н. Гордей, Сунь Кэвэнь // Пути Поднебесной. – Минск : РИВШ, 2011. – Вып. II. – С. 40–53.
3. Хаматова, А. А. Словообразование современного китайского языка / А. А. Хаматова. – М. : Муравей, 2003. – 222 с.
4. 任学良. 汉语造词法 / 任学良. – 北京 : 中国社会科学出版社, 1981. – 289 页.
5. Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. по лексикографии. – Гродно : ГрГУ, 2005. – С. 32–35.
6. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск : Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
7. 现代汉语词典 (第7版) / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. – 北京 : 商务印书馆, 2016. – 1897 с.
8. Большой Китайско-русский Словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bkrs.info>. – Дата доступа : 30.04.2022.
9. Корпус текстов Пекинского университета языка и культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bcc.blcu.edu.cn>. – Дата доступа : 30.04.2022.
10. Pike, K. Language in relation to a unified theory of the structure of human behavior / K. Pike. – The Hague-Paris : Mouton, 1967. – 762 p.
11. Гордей, А. Н. Семантический синтаксис и комбинаторная семантика / А. Н. Гордей // Русский язык : система и функционирование (к 80-летию профессора П.П. Шубы). – Минск, 2006. – Ч. 2. – С. 9–13.